Организация Объединенных Наций A/C.6/74/SR.25

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 30 октября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар . . . . . (Словакия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org/).

19-18786 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-н Айк** (Германия), касаясь проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией во втором чтении, выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия приняла во внимание замечания, высказанные государствами-членами на различных этапах процесса разработки этих проектов. Хотя концепция и определение преступлений против человечности получили широкое признание, международной конвенции о таких преступлениях, за исключением Римского статута Международного уголовного суда, не существует. Важно, чтобы все государства, в том числе те, которые высказали оговорки в отношении Международного уголовного суда как учреждения, имели в своем распоряжении правовой инструмент, направленный на предупреждение преступлений против человечности и обеспечение наказания за них на национальном уровне. Проекты статей не предусматривают никаких необычных или обременительных обязательств для государств; они вписываются в привычные рамки международного сотрудничества в области уголовного правосудия. Так, положения о выдаче и взаимной правовой помощи основываются на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, участниками которой являются 186 государств. Делегация страны оратора полностью поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что на основе проектов статей следует разработать конвенцию, переговоры по которой предпочтительно вести в формате международной конференции полномочных представителей.

3. Что касается проектов выводов относительно императивных норм общего международного права (jus cogens), принятых в первом чтении, то в предыдущие годы делегация оратора уже отмечала, что принятие перечня конкретных норм, приобретших статус jus cogens, может привести к неверным выводам и создать риск установления статуса-кво, который будет препятствовать развитию jus cogens в будущем. Позитивно оценивая оговорку о ненанесении ущерба, содержащуюся в проекте вывода 23 (Неисчерпывающий перечень), а также перечень норм, которые Комиссия ранее упоминала в качестве императивных, его делегация по-прежнему не убеждена в том, что этот перечень является необходимым или полезным.

4. Что касается проекта вывода 21 (Процедурные требования), то делегация оратора считает, что ссылка на противоречие норме jus cogens имеет далеко идущие последствия и что недействительность нормы международного права не может автоматически вытекать из одного лишь утверждения о наличии такого противоречия. В этой связи делегация оратора приветствует включение в проект вывода процедуры, которой должна следовать сторона, желающая сослаться на противоречие норме jus cogens.

5. В проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) было заявлено, что для идентификации нормы как императивной нормы общего международного права требуется ее принятие и признание очень широким большинством государств. Делегация оратора приветствует включение в комментарий дополнительных разъяснений относительно толкования этой части проекта вывода. Выражение «очень широкое большинство» следует толковать согласно соответствующему прецедентному праву Международного Суда как означающее «подавляющее большинство».

6. В проекте вывода 3 (Общий характер императивных норм общего международного права (jus cogens)) было отмечено, что нормы jus cogens отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества. Следует четко указать, что такое заявление никоим образом не направлено на то, чтобы повлиять на определение jus cogens.

7. В отношении процедуры, которой Комиссия следует в своей работе, оратор отмечает, что проекты выводов были оставлены на рассмотрении Редакционного комитета и не рассматривались на пленарном заседании до тех пор, пока вся совокупность проектов выводов не была принята в первом чтении. Такой отход от обычной практики затрудняет государствам отслеживание работы Комиссии и представление замечаний. Германия разделяет обеспокоенность, которую выразили в связи с этим некоторые члены Комиссии, и выступает за то, чтобы в будущем вернуться к стандартной процедуре.

8. Учитывая большой объем работы Комиссии, следует тщательно подходить к вопросу количества и особого характера выбранных для рассмотрения тем. Долгосрочную программу работы Комиссии не следует перегружать. Делегацию оратора особенно интересуют темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Доказательства в

международных судах и трибуналах» и «Универсальная уголовная юрисдикция».

9. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке либо Генеральной Ассамблеей, либо конференцией полномочных представителей конвенции, в основу которой лягут проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые во втором чтении. В данных проектах статей закреплены четкие обязательства по предупреждению преступлений против человечности и судебному преследованию за них. Государства несут главную ответственность за судебное преследование и наказание за такие преступления в соответствии с законом. В тех случаях, когда государства не могут или не желают выполнять эту обязанность, в дело могут вмешаться международные органы, наделенные мандатом по предотвращению безнаказанности. Наиболее яркий пример такого органа представляет собой Международный уголовный суд, однако он призван лишь дополнить, а не заменить национальные судебные системы. В тексте Комиссия ссылается также на прочно укоренившиеся принципы международного обычного права, в том числе на такие, как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare), необходимость справедливого обращения с предполагаемым правонарушителем и право на надлежащую правовую процедуру, без которых будущая конвенция будет неполной и едва ли будет способствовать справедливости. Кроме того, принятый Комиссией подход к вопросу гендера свидетельствует о долгожданном отходе от более ограничительных и устаревших определений этого термина.

10. К сожалению, преступления против человечности продолжают совершаться во всем мире и создают угрозы международному миру и безопасности, которые требуют немедленного устранения. Поэтому анализ обязательств, связанных с предотвращением и искоренением таких преступлений и наказанием за них, а также принципов права, применимых в этом отношении, по-прежнему имеет первостепенное значение. Делегация оратора надеется, что Комитет наладит процесс, ведущий к разработке конвенции по этому вопросу.

11. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», оратор говорит, что в том виде, в каком они были представлены Комиссией в проектах выводов, принятых в первом чтении, нормы jus cogens по определению могут быть изменены только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер, и поэтому имеют преимущественную силу перед большинством обычных норм и перед всеми нормами договорного права, в том числе перед Уставом Организации Объединенных Наций. Поскольку запрещение преступлений против человечности является прочно укоренившейся нормой jus cogens, ни одно государство-член, даже являющееся постоянным членом Совета Безопасности, не может ссылаться на договорные положения с целью избежать выполнения своего обязательства по предупреждению таких преступлений и борьбе с ними. То же самое относится и к запрету на применение силы, закрепленному в пункте 4 статьи 2 Устава. Работа Комиссии могла бы способствовать возобновлению дискуссии о полномочиях Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности и, в частности, об императивных нормах, запрещающих преступления против человечности и другие зверства, такие как геноцид, военные преступления и этнические чистки, и ограничивающих применение силы. Делегация оратора приветствует включение в проекты выводов иллюстративного перечня императивных норм. Хотя этот перечень не является, да и не должен быть исчерпывающим, он послужит основой для более предметного обсуждения этой темы.

12. Делегация оратора приветствует разработку проектов типовых положений о временном применении договоров, которые могут быть весьма полезны для участников переговоров по договорам, и надеется, что Комиссия включит их в проект руководства по временному применению договоров, когда будет принимать его во втором чтении. Она приветствует также создание исследовательской группы по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Занявшись этим актуальным вопросом, Комиссия укрепила бы свою роль в прогрессивном развитии международного права.

13. Наконец, принимая во внимание число тем, рассмотрение которых было завершено в ходе текущего пятилетнего периода, делегация оратора считает, что Комиссии пора добавить в свою текущую программу работы тему «Универсальная уголовная юрисдикция».

14. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые во втором чтении, внесут значительный вклад в международные усилия по предупреждению таких преступлений и послужат полезным руководством для государств, которые еще не приняли национальные законы, криминализирующие их. В проектах статей следует

отразить основополагающий принцип, согласно которому главная ответственность за предупреждение серьезных международных преступлений, включая преступления против человечности, и наказание за них лежит на государстве, под юрисдикцией которого эти преступления были совершены. Этот принцип следует изложить в одном из проектов статей независимо от того, будет ли он упоминаться в преамбуле или комментариях. Государства имеют суверенную прерогативу осуществлять в своих национальных судах юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, совершенных на их территории или их гражданами. Вопрос о задействовании других механизмов судебного преследования следует рассматривать только в тех случаях, когда государства не могут или не желают этого делать.

15. Комиссии следует и впредь просить государства направлять свои замечания, с тем чтобы проекты статей и любая будущая международная конвенция, которая может быть на них основана, не противоречили национальным законам, касающимся преступлений против человечности. Кроме того, Комиссии, возможно, следовало бы рассмотреть вопрос об определении запрещения преступлений против человечности в качестве императивной нормы общего международного права, принимая во внимание тот факт, что такие нормы являются также предметом отдельной темы, обсуждаемой Комиссией. Проекты статей следует применять гибко, учитывая при этом различия между правовыми системами, основанными на римской юридической традиции, и правовыми системами, основанными на общем праве, а также разнообразие национальных правовых систем и тот факт, что не все государства являются участниками Римского статута.

16. Проекты выводов в отношении императивных норм общего международного права (jus cogens) и приложение к ним, принятые в первом чтении, могут служить для государств и международных организаций в первую очередь методологическим руководством по выявлению и определению правовых последствий зарождающихся норм, а не по анализу их содержания. Учитывая иерархическое превосходство норм jus cogens над другими нормами международного права и правовые последствия таких норм, проекты выводов являются ценным источником рекомендаций для развития национальной правительственной и судебной практики.

17. Содержание и сфера охвата проектов выводов не должны носить абсолютный или ограничительный характер. Например, в проекте вывода 2 (Определение императивной нормы общего международного права (jus cogens)) следует отразить тот факт, что при оценке выполнения критерия, согласно которому для идентификации нормы jus cogen необходимо принятие и признание международным сообществом государств в целом, следует исходить не из количества участвующих государств, а, скорее, из национальной правительственной и судебной практики, принимая во внимание разнообразие национальных правовых систем.

18. Что касается проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), то делегация оратора считает, что, хотя позиции негосударственных субъектов и могут приниматься во внимание в качестве дополнительных и нерешающих факторов в процессе идентификации императивных норм, они не должны противоречить основным принципам международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, таким как суверенное равенство государств и невмешательство в их внутренние дела.

19. В соответствии с замечаниями, представленными его делегаций к проекту вывода 2, и ввиду того, что проекты выводов призваны служить руководством для государств и международных организаций, формы свидетельств принятия и признания, изложенные в пункте 2 проекта вывода 8, не следует рассматривать как ограничительный перечень именно потому, что в различных правовых системах такие свидетельства могут принимать различные формы.

20. Делегация оратора приветствует тот факт, что средства для определения императивного характера норм общего международного права, изложенные в проекте вывода 9, были обозначены как «вспомогательные»: решения международных судов и трибуналов, работа экспертных органов и учения публицистов не должны подменять собой практику государств или международных организаций по идентификации норм jus cogens. Практика международных судов и трибуналов показывает, что они придерживаются осторожного подхода к нормам jus cogens: не называя их таковыми, они, тем не менее, признают их существование. Этот подход порождает путаницу и двусмысленность, особенно в отношении обязательств erga omnes, вытекающих из императивных норм общего международного права и упомянутых в проекте вывода 17.

21. Проект вывода 15 (Обязательства, создаваемые односторонними актами государств, которые противоречат императивной норме общего международного права (jus cogens)) и проект вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций,

которые противоречат императивной норме общего международного права (jus cogens)), отражают международный консенсус в отношении того, что для возникновения нормы jus cogens требуется широкое соблюдение принципов и норм общего международного права, а проект вывода 19 отражает согласованную позицию международного сообщества, согласно которой серьезные нарушения таких норм влекут за собой международную ответственность государств и конкретные последствия. Проект вывода 19 обобщает содержание статей об ответственности государств за международно противоправные деяния.

22. В проекте вывода 21 (Процедурные требования) упоминаются механизмы урегулирования споров, к которым государства могут прибегать, ссылаясь на императивную норму в качестве основания недействительности или прекращения действия какой-либо нормы международного права. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что приоритет отдается применению статьи 33 Устава, процедурным требованиям, изложенным в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, соответствующим нормам, касающимся юрисдикции Международного Суда, и другим применимым положениям об урегулировании споров, согласованным соответствующими государствами. Неисчерпывающий перечень норм, приведенный в приложении, послужит для государств ценным руководством при определении того, приобрела ли та или иная норма императивный характер.

23. Делегация оратора приветствует включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в программу работы Комиссии. Куба уже видит последствия повышения уровня моря — проблему, к которой правительство страны оратора вот уже несколько десятилетий привлекает внимание на международных форумах. В 2017 году Куба приняла план действий по борьбе с изменением климата, который включает меры по противодействию повышению уровня моря или смягчению его последствий, такие как укрепление некоторых районов побережья и переселение жителей прибрежных зон. Комиссии необходимо будет рассмотреть практические последствия повышения уровня моря, особенно с точки зрения безопасности судоходства. Однако изменение исходных линий и морских границ или выделение ресурсов на сохранение точек отсчета исходных линий и определенных географических элементов создаст правовую неопределенность, не говоря уже о том, что это скажется на малых островных развивающихся государствах, которые меньше всех виноваты в изменении климата. Делегация оратора надеется, что Комиссия будет чтить букву и дух современного международного права, в том числе Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, с тем чтобы сохранить, насколько это возможно, свою стабильность и обеспечить предсказуемость своей работы.

24. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор) говорит, что проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении, помогут прояснить вопросы, связанные с установлением национальной юрисдикции в отношении таких преступлений. Ее делегация приветствует новую формулировку пункта 3 проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности), благодаря которой проект этой статьи стал совместим с любым другим источником права, который может предусматривать более широкое определение таких преступлений. Термин «насильственное исчезновение людей», содержащийся в пункте 2 i), может быть истолкован более широко в свете других соответствующих международных документов, в том числе Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Это позволит добиться большей согласованности с национальными законами, в частности с законами Сальвадора, где в настоящее время рассматривается предложение о внесении поправок в законодательство с целью включения более широкого определения понятия «насильственное исчезновение».

25. Ее делегация поддерживает рекомендацию о том, что данные проекты статей должны составить основу конвенции; такой документ способствовал бы повышению правовой определенности и помог бы обеспечить соблюдение обязательств, связанных с предупреждением преступлений против человечности.

26. Касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», оратор говорит, что с методологической точки зрения важно, чтобы в своей работе Комиссия учитывала замечания и законодательную, судебную и исполнительную практику государств и международных организаций, в том числе организаций региональной интеграции. Кроме того, такой подход помог бы обеспечить согласованность с другими темами, например с темой «Общие принципы права».

27. Что касается проектов выводов, принятых в первом чтении, то ее делегация приветствует содержащуюся в пункте 2 проекта вывода 5 ссылку на положения договоров и общие принципы права как на основы для императивных норм. Правовые нормы могут проистекать из различных источников и иметь

различные последствия. Постоянное и универсальное применение международного договора, даже в том случае, если он не был официально ратифицирован, может быть равнозначным обычной норме или порождать ее; и наоборот, наличие обычной нормы может привести к разработке договора. Таким образом, а также принимая во внимание характер норм jus cogens, важно сохранить ссылку на другие источники права, например на общие принципы права, по которым был достигнут широкий консенсус.

28. В перечень форм свидетельств принятия и признания, содержащийся в пункте 2 проекта вывода 8 и в любом случае не являющийся исчерпывающим, следует включить резолюции, принятые организациями региональной интеграции, поскольку они могут служить доказательством принятия и признания со стороны международного сообщества в целом.

29. В том, что касается проекта вывода 10 (Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)) и дискуссии о том, является ли недопустимость отступления критерием для идентификации нормы jus cogens или, скорее, правовым следствием такой нормы, полезно изучить историю переговоров по статьям 53 и 66 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. В этой связи следует учитывать, что, как указала Комиссия в 1966 году, не форма общей нормы международного права, а особый характер рассматриваемого в ней вопроса может придавать этой норме характер jus cogens. Кроме того, в соответствии со статьей 53 Венской конвенции 1969 года нормы, способные вызвать недействительность договора, принимаются и признаются международным сообществом государств в целом. Из этого можно сделать вывод, что недопустимость отступления является правовым последствием норм jus cogens. Поэтому ее делегация считает целесообразным рассмотреть этот вопрос в проекте вывода 10.

30. В пункт 1 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)) следует включить формулировку «не носящая характера jus cogens», с тем чтобы подчеркнуть тот факт, что норма обычного международного права, не носящая характера jus cogens, не может возникнуть, если она вступает в противоречие с нормой jus cogens. Кроме того, включение этой формулировки будет соответствовать пункту 2 данного проекта вывода.

31. В комментарии к проекту вывода 21 (Процедурные требования) говорится, что возможность того, что возражающее государство передаст вопрос на рассмотрение Международного Суда, никоим образом не устанавливает обязательной юрисдикции Суда. Поэтому пункт 4 проекта вывода 21 следует переформулировать и, возможно, привести его в соответствие со статьей 66 Венской конвенции 1969 года, так чтобы в нем было указано, что вместо передачи спора на рассмотрение Международного Суда стороны могут на основе взаимного согласия передать его в арбитраж или инициировать процедуру урегулирования споров, аналогичную процедуре, предусмотренной в приложении к Конвенции.

32. Делегация оратора разделяет обеспокоенность в связи с тем, что концепция региональных jus cogens, упомянутая в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/727), может вызвать путаницу, поскольку нормы jus cogens являются универсально применимыми, основаны на основополагающих ценностях и иерархически превосходят другие нормы международного права. Таким образом, нормы jus cogens применимы во всех частях мира и охватывают все отрасли международного права, включая региональное интеграционное право. Из этого следует, что понятие региональных jus cogens неточно отражает истинный правовой характер норм jus cogens.

33. Делегация оратора приветствует проекты типовых положений о временном применении договоров. Она поддерживает также включение в долгосрочную программу работы тем «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», которые отражают потребности государств и по которым имеется достаточно материала для анализа практики государств и прогрессивного развития права.

34. **Г-н Махнич** (Словения) говорит, что Словения поддерживает идею о разработке конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, так как такая конвенция поможет заполнить лакуны в современном международном праве. Страна оратора с удовлетворением отмечает, что в проекты статей был внесен ряд изменений с целью отразить мнения, выраженные государствами, международными организациями и неправительственными организациями.

35. Словения разделяет мнение о том, что определение термина «гендерный», содержащееся в пункте 3 статьи 7 Римского статута, устарело. Поэтому она поддерживает решение не включать его в проект статьи 2 (Определение преступлений против человечности), что позволит применять этот термин для целей проектов статей исходя из меняющегося понимания его значения. Делегация оратора согласна с рекомендацией Специального докладчика добавить в проект статьи 13 (Выдача) новый пункт 1, в котором бы говорилось, что государства должны стремиться ускорить свои процедуры выдачи. Она приветствует также включение в проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) нового пункта 9, что позволит наладить сотрудничество в рамках недавно созданных международных механизмов, таких как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и механизм для Мьянмы. Кроме того, этот пункт дополняет проект статьи 4 (Обязательство предупреждения), в котором предусматривается сотрудничество между государствами и международными организациями в контексте предупреждения. Вместе с тем Словения считает, что в пункт 9 проекта статьи 14 следует включить ссылку на международные уголовные суды и трибуналы. Подобно тому, как некоторые государства могут взаимодействовать с международными механизмами только при условии, что в них предусмотрены соответствующие полномочия на законодательном уровне или официальные механизмы, некоторым государствам могут потребоваться аналогичные рамки для сотрудничества с международными уголовными судами и трибуналами. Приведенное обоснование исключения такой ссылки является неубедительным.

36. Как отметил Специальный докладчик, проекты статей частично совпадают с инициативой по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче в целях внутреннего судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений. Однако между этими двумя проектами имеются существенные различия. Сфера охвата инициативы по оказанию взаимной правовой помощи шире, чем у проектов статей, поскольку она распространяется на военные преступления, геноцид и преступления против человечности; существует также возможность того, что она будет распространена и на другие тяжкие преступления. Кроме того, инициатива по оказанию взаимной правовой помощи ориентирована на практическую применимость процедур взаимной правовой помощи и выдачи. Поэтому процедурные положения проекта договора, разрабатываемого в рамках этой инициативы, значительно более обширны, чем соответствующие положения проектов статей; основная цель договора заключается в создании рамочной основы для обеспечения эффективного межгосударственного сотрудничества и удовлетворения потребностей специалистов-практиков. Делегация оратора считает, что эти два проекта носят взаимодополняющий характер, однако разделяет мнение о необходимости проявлять осторожность, с тем чтобы избежать отклонения положений договора, касающихся вопросов существа. Действительно, инициатива по оказанию взаимной правовой помощи направлена на достижение максимальной комплементарности, в том числе по отношению к положениям Римского статута.

37. Что касается темы «Временное применение договоров», то Словения поддерживает включение проектов типовых положений в проект руководства по временному применению договоров. Для облегчения толкования этих проектов типовых положений в них следует добавить комментарии. Что касается проекта типового положения 1, то Словения планирует представить письменное предложение в отношении механизма, который охватывал бы ситуации, когда государствам необходимо завершить соответствующие внутренние процессы, прежде чем они смогут начать применение договора на временной основе. Такой механизм применяется государствами — членами Европейского союза к соглашениям о воздушных перевозках.

38. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что ее страна придает большое значение результатам работы Комиссии. Поэтому она по-прежнему обеспокоена тем, что в последние годы программа работы Комиссии становилась все более перегруженной и что Комиссия готовит проекты документов темпами, превышающими все ожидания. Цель Комиссии заключается не в том, чтобы как можно скорее решить все вопросы международного права, а в том, чтобы удовлетворять потребности государств и обеспечить им возможность принимать участие в разработке ее проектов и представлять свои замечания к ним. Комиссии следует хорошенько подумать, прежде чем переносить любые дополнительные темы из своей долгосрочной программы работы в текущую.

39. Переходя к проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым во втором чтении, оратор выражает

признательность Специальному докладчику за включение в его четвертый доклад подробного анализа позиций государств, международных организаций и других органов. Такой подход имеет решающее значение для работы Комиссии, поскольку она является единственным органом, опирающимся в своей работе на юридическую мысль всех правовых систем мира. Кроме того, степень учета Комиссией мнений и практики государств непосредственно влияет на актуальность работы Комиссии и на поддержание ее авторитета, который вытекает из объективного и беспристрастного подхода к широкому кругу тем. Рекомендация о разработке конвенции на основе проектов статей, которую Комиссия дала Генеральной Ассамблее, требует тщательного рассмотрения; на разработку такой конвенции потребуется время.

40. Что касается инициативы по оказанию взаимной правовой помощи, в рамках которой разрабатывается проект конвенции о международном сотрудничестве в области расследования преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и уголовного преследования за них, то ее делегация разделяет обеспокоенность Специального докладчика в связи с тем, что разработка двух аналогичных документов одновременно может быть проблематичным и что существует опасность, что в этом случае успехом не увенчается ни одна из инициатив. В свете того, что, как представляется, дипломатическая конференция для принятия предлагаемой конвенции о взаимной правовой помощи уже запланирована на следующий год, необходимо более тщательно продумать вопрос о будущей форме проектов статей.

41. Нет необходимости включать в преамбулу заявление о том, что преступления против человечности угрожают миру, безопасности и благополучию всего мира, поскольку это может обусловить необходимость разъяснить, что ничто в проектах статей не может толковаться как предоставление какому бы то ни было государству права на применение силы или вмешательство во внутренние дела другого государства. Ее делегация также не уверена в том, что в преамбуле следует характеризовать запрещение преступлений против человечности как императивную норму общего международного права. Насколько известно ее делегации, практики включения таких заявлений в международные конвенции не существует, и, как представляется, никакого детального анализа по этому вопросу не проводилось. Включение такого заявления в преамбулу можно истолковать как ставящее актуальность проектов статей в целом в зависимость от того, имеет или нет запрещение преступлений против человечности статус императивной нормы. Нецелесообразно также включать в преамбулу ссылку на определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда. Существует отдельный проект статьи, содержащий определение преступлений против человечности, и в комментарии к нему разъясняется, что это положение основано на соответствующих положениях Римского статута.

42. Основная цель будущей конвенции заключается в обеспечении эффективного межправительственного сотрудничества в деле предупреждения преступлений против человечности и судебного преследования виновных национальными судами. Эта цель может быть достигнута только в том случае, если государствам-участникам будет вменено в обязанность криминализировать преступления против человечности в национальном законодательстве в той мере, в какой это будет необходимо в соответствии с такой конвенцией. Однако согласно пункту 3 проекта статьи 2 данный проект статьи не наносит ущерба никакому более широкому определению преступлений против человечности, содержащемуся в любом международном инструменте, в обычном международном праве или национальном праве. Не совсем ясно, каковы будут последствия заявления о том, что запрещение преступлений против человечности имеет статус императивной нормы, для деяний, не перечисленных в рассматриваемом проекте статьи, но упоминаемых в двусторонних или региональных соглашениях или в национальном законодательстве отдельных стран. Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

43. Что касается проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), то делегация оратора поддерживает гибкую формулировку пункта 8, который предусматривает уголовную ответственность юридических лиц с учетом положений национального законодательства государства. Однако даже при такой формулировке данное положение может помешать некоторым государствам стать участниками будущей конвенции, если, как в случае Российской Федерации, в их правовых системах будет отсутствовать понятие уголовной ответственности юридических лиц.

44. Ее делегация не убеждена в том, что сотрудничество со стороны государств, особенно сотрудничество с международными организациями, следует рассматривать как часть обязательства по предупреждению в соответствии с проектом статьи 4. Превентивные меры не нуждаются в столь подробном описании.

45. Что касается проекта статьи 8 (Расследование), то выражение «быстрое, тщательное и беспристрастное расследование» может быть ошибочно понято как означающее, что расследования преступлений против человечности должны соответствовать конкретным стандартам оперативности, тщательности и беспристрастности. Аналогичным образом, положения, содержащиеся в проекте статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), как представляется, не относятся исключительно к лицам, совершившим преступления против человечности.

46. Цель проектов статей заключается в укреплении сотрудничества между государствами в деле предупреждения и пресечения преступлений против человечности. Сотрудничество с международными уголовными судами должно осуществляться на основе специальных соглашений или, в некоторых случаях, резолюций Совета Безопасности. Поэтому в проект статьи 10 (Aut dedere aut judicare) не следует включать ссылку на «компетентный международный уголовный суд или трибунал».

47. В соответствии с проектом статьи 14 (Взаимная правовая помощь) государства могут рассмотреть вопрос о заключении соглашений с международными механизмами, которые имеют мандат на сбор доказательств по делам о преступлениях против человечности. Это положение является излишним. Государства, в силу своего суверенитета, и так обладают таким правом, наряду с правом признавать или не признавать юрисдикцию таких механизмов, и отдельного подтверждения этих прав не требуется. Кроме того, органы международного уголовного правосудия, включая Международный уголовный суд, показали себя крайне неэффективными и политизированными. Их деятельность зачастую не отвечает высоким стандартам правосудия, порождает многочисленные резонные вопросы и во многом дискредитирует саму идею международного уголовного правосудия.

48. Переходя к проектам выводов в отношении императивных норм общего международного права (jus cogens), принятым Комиссией в первом чтении, оратор приветствует решение Комиссии не включать отдельные проекты выводов по вопросам уголовной ответственности и иммунитетов должностных лиц государства, так как это явно выходит за рамки данной темы, а также не включать отдельный проект вывода по региональным jus cogens. Она приветствует также тот факт, что в проекте вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, которые противоречат императивной норме общего международного права (jus cogens)) не содержится ссылок на Совет Безопасности, но отмечает сделанное в комментарии заявление о том, что данный проект вывода в равной степени применяется к имеющим обязательную силу резолюциям Совета Безопасности. В этом заявлении нет необходимости, поскольку оно может привести к неправильному толкованию проекта вывода. Более того, вопрос о том, соответствуют ли резолюции Совета Безопасности нормам jus cogens, остается главным образом теоретическим ввиду отсутствия соответствующей практики. Это понимание нашло отражение также в материалах, представленных Специальным докладчиком.

49. Несмотря на то, что соответствующие формулировки были улучшены, ее делегация по-прежнему считает проблематичным включение в проект вывода 21 (Процедурные требования) ссылки на механизм урегулирования споров, позволяющий передавать споры на рассмотрение в Международный Суд. В комментарии Комиссия указала, что это положение основано на статье 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения) Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Делегация оратора не согласна с этим утверждением. Данный проект вывода предусматривает обращение к процедуре урегулирования споров не только в вопросах, касающихся договорных положений, но и в вопросах, связанных с нормами международного права в целом. Кроме того, согласно этому проекту вывода инициировать такую процедуру может любое «заинтересованное» государство. Ее делегация не видит оснований для таких выводов в современном международном праве.

50. Помимо этого, ее делегация по-прежнему не видит необходимости в том, чтобы указывать в отдельном проекте вывода дополнительные характеристики императивных норм, например то, что они отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми. Эти характеристики носят описательный, а не правовой характер. В комментарии к проекту вывода, о котором идет речь, не содержится никаких ссылок на ту или иную судебную практику или практику государств, которые бы разъясняли юридическое содержание этих характеристик или позволяли бы сформулировать их нормативное определение.

51. Что касается проекта вывода 23 (Неисчерпывающий перечень), то ее делегация считает, что в целом включение в проекты выводов перечня норм jus cogens является нецелесообразным. Первоначально

эта тема была представлена как методологическая по своему характеру и имеющая своей главной целью определение процесса идентификации норм jus cogens. Большинство норм, перечисленных в приложении к данным проектам выводов, ранее не изучались и не анализировались Комиссией. В комментарии к проекту вывода 23 Комиссия указала, что все они вытекают из комментариев к статьям об ответственности государств за международно противоправные деяния. Однако представляется сомнительным, чтобы одно лишь упоминание Комиссией возможного императивного статуса норм могло служить достаточным основанием для их включения в перечень. В своих комментариях к проектам статей о праве международных договоров Комиссия охарактеризовала запрещение применения силы, принцип суверенного равенства государств и другие принципы международного права как нормы jus cogens.

52. Так или иначе, ни комментарии, ни перечень не позволят Комиссии достичь своей главной цели — добиться понимания того, как определить императивный статус каждой из перечисленных норм. Кроме того, разработка Комиссией такого перечня может иметь далеко идущие последствия и свести к нулю ценность остальной ее работы по этой теме, поскольку проекты выводов, вероятно, будут использоваться не для идентификации императивных норм, а в качестве доказательства того, что нормы, включенные в перечень, имеют императивный статус, а нормы, которые не были в него включены, таким статусом не обладают. Кроме того, ее делегация не поддерживает подход, применявшийся для определения того, какие нормы следует включить в перечень. Комиссии следует начать с анализа особой роли Устава Организации Объединенных Наций, а также изложенных в нем целей и принципов. Хотя в комментарии к проекту вывода 23 Комиссия заявляет, что ранее она ссылалась на важную роль, которую играют Устав и цели и принципы Организации Объединенных Наций для формирования императивных норм общего международного права, этот вопрос заслуживает более глубокого анализа или упоминания в самих проектах выводов.

53. **Г-жа Месарек** (Хорватия) говорит, что ее правительство поддерживает рекомендацию Комиссии в отношении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении.

54. В связи с темой «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и проектами статей, предложенными Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), оратор отмечает, что Хорватия стала жертвой преступлений, совершенных в процессе и после распада государства-предшественника. Поэтому она одобряет применение общего правила отсутствия правопреемства с некоторыми четко определенными исключениями. Работа Комиссии в рамках этой темы должна быть последовательной как с точки зрения терминологии, так и с точки зрения существа, а также соответствовать ее предыдущей работе над статьями об ответственности государств. Согласно проекту статьи 14 (Разделение государств), государство-преемник может требовать возмещения ущерба от государства, несущего ответственность, учитывая при этом связь между последствиями международно противоправного деяния и территорией или гражданами (национальными лицами) государства-преемника, справедливые доли и другие соответствующие факторы. Эти другие соответствующие факторы следует уточнить и четко определить в проекте статьи. В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует рассмотреть ситуации, в которых одна или несколько частей государства-предшественника, ставшие государствами-преемниками, могут нести ответственность за международно противоправные деяния не только перед третьими государствами, но и перед другими государствами-преемниками.

55. В четвертом докладе Специального докладчика по теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» дается точная картина нынешнего состояния международного права. В отношении проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, оратор отмечает, что пункт 3 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)) противоречит пункту 11 комментария к данному проекту вывода и поэтому должен быть переформулирован с учетом этого комментария. Пункт 2 проекта вывода 5 (Основы для императивных норм общего международного права (jus cogens)) следует переформулировать следующим образом: «Положения договоров и общие принципы права также могут отражать императивные нормы общего международного права (jus cogens) и служить основами для них».

56. Хотя в целом ее делегация поддерживает идею включения иллюстративного перечня норм jus cogens в приложение к проектам выводов, содержание этого перечня требует дополнительного рассмотрения. Норма запрещения агрессии является слишком узкой, и ее следует заменить на запрещение угрозы силой или ее применением против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства в соответствии

со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, пункты e), f) и g) следует объединить, с тем чтобы полученный пункт читался следующим образом: «… основные права человека, в том числе запрещение рабства, пыток и расовой дискриминации». Право на самоопределение следует исключить из перечня, поскольку определение этого права, а также круг его обладателей невозможно четко вывести из современного международного общего права и практики. С другой стороны, в перечень следует включить запрещение терроризма ввиду растущей угрозы, которую он представляет.

57. Что касается темы «Общие принципы права» и проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732), то Хорватия считает, что Специальный докладчик недостаточно четко разъяснил различие между общими принципами права и обычным международным правом. В частности, в будущих докладах следует более подробно разъяснить категорию общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. Проект вывода 2 (Требование о признании), согласно которому для того, чтобы общий принцип права существовал, он должен быть общепризнан государствами, является слишком узким; в него следует включить ссылку на всех субъектов, участвующих в формировании общих принципов права, особенно на международные организации. Хорватия согласна также с мнением о том, что в проектах выводов следует избегать использования термина «цивилизованные нации», отдавая предпочтение термину «международное сообщество».

58. Что касается просьбы Комиссии поделиться примерами соответствующей практики государств по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то делегация страны оратора в письменном виде представит информацию о статьях 7 и 18 Морского кодекса ее страны.

59. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия), касаясь темы «Временное применение договоров», говорит, что правительство ее страны в надлежащее время представит письменные замечания к проектам типовых положений, предложенным Специальным докладчиком. Ее делегация поддерживает включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», что будет способствовать повышению международно-правового статуса личности и прогрессивному развитию гуманистической перспективы в международном праве. Португалия приветствует также включение в долгосрочную программу работы темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», так как это предоставит возможность рассмотреть релевантные правовые аспекты, в том числе вопросы морского права, международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также вопросы, касающиеся задержания, судебного преследования, выдачи и передачи пиратов и вооруженных грабителей.

60. В последние годы Комитет не выполнял свою роль в кодификации и прогрессивном развитии международного права, возложенную на Генеральную Ассамблею в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Если Комитет не приложит больше усилий для положительного рассмотрения рекомендаций Комиссии, то заинтересованные государства будут изыскивать другие механизмы для разработки и принятия международных конвенций.

61. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея разработала конвенцию на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. С этой целью следует созвать международную конференцию. Конвенция, разрабатываемая в рамках инициативы по оказанию взаимной правовой помощи, дополняет проекты статей, так как она направлена на укрепление международного сотрудничества в расследовании не только преступлений против человечности, но и других серьезных международных преступлений и в уголовном преследовании за них. Поэтому оба эти проекта заслуживают осуществления.

62. Обсуждение темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» поможет государствам более эффективно идентифицировать и соблюдать такие нормы и тем самым будет способствовать поддержанию стабильности международной правовой системы. Во исполнение просьбы Комиссии правительство страны оратора в надлежащем порядке представит свои письменные замечания. Что касается проектов выводов, принятых в первом чтении, то Португалия по-прежнему считает, что изучение региональных jus cogens не должно ставить под угрозу целостность императивных норм общего международного права как общепризнанных и универсально применимых норм. Важно также не путать между собой понятия jus cogens и регионального обычного права. Португалия соглашается с выводом Специального докладчика о том, что региональные jus cogens не признаются международным правом, и приветствует его решение не включать проект вывода, касающийся региональных jus cogens, а осветить этот вопрос в комментарии.

63. Португалия по-прежнему поддерживает включение иллюстративного перечня норм jus cogens. Однако при его составлении Комиссия опустила некоторые широко признанные нормы, а кроме того, она могла бы проявить больше смелости как с точки зрения количества включенных в перечень норм, так и с точки зрения их содержания, особенно в отношении норм, которые она идентифицировала в ходе рассмотрения других тем, таких как «Право международных договоров» и «Ответственность государств за международно противоправные деяния». Было бы также желательно включить в перечень ссылку на императивные экологические нормы, такие как обязательство по защите окружающей среды. Однако в целом Португалия удовлетворена тем, что в своей работе по этой теме Комиссия не ограничилась простым повторением положений статьи 53 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров или рассмотрением вопросов, традиционно обсуждаемых в связи с jus cogens.

64. **Г-жа Цицерон Бюлер** (Швейцария) говорит, что ее правительство полностью поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Такая конвенция заполнила бы пробел в существующей международно-правовой системе, дала бы четкое определение преступлениям против человечности и зафиксировала бы обязательства по предупреждению таких преступлений и наказанию за них на национальном уровне, тем самым способствуя борьбе с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления. Будущая конвенция не должна ослаблять действие существующих обязательств по международному праву и должна дополнять возможную общую конвенцию о взаимной правовой помощи в деле уголовного преследования за международные преступления, а не вступать с ней в противоречие.

65. Что касается проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (jus cogens), принятых в первом чтении, то оратор вновь заявляет о том, что, по мнению ее правительства, хотя иллюстративный перечень таких норм и полезен, в своей нынешней форме он носит слишком ограничительный характер. Швейцария накопила значительный практический опыт в области jus cogens: в Конституции страны четко указано, что поправки к ней не должны противоречить нормам jus cogens. В понимании ее страны основные нормы jus cogens выходят за рамки содержания иллюстративного перечня; они включают в себя принцип равенства государств, запрещение пиратства, запрещение коллективного наказания, запрещение неравного обращения и принцип личной и индивидуальной уголовной ответственности. Поэтому Комиссии следует тщательно проанализировать практику государств, в том числе Швейцарии, с целью расширения иллюстративного перечня. По меньшей мере ей следует включить общее положение о том, что приведенный иллюстративный перечень не препятствует более широкому пониманию jus cogens.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.